

**Вера Валентинова
и Святослав Святогоров**

**ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ:
ЗАПИСКИ ИРИС**

16+

Святослав Святогор

Легенды Иномирья: Записки Ирис

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Святогоров С.

Легенды Иномирья: Записки Ирис / С. Святогоров — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Новелла «Легенды Иномирья: Записки Ирис» – предыстория фэнтезийного цикла «Легенды Иномирья» современных российских писателей Веры Валентиновой и Святослава Святогорова.

Содержание

Глава 1. Приключение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1. Приключение

Вместо того, чтобы делать лживые псевдоисторические записи, как велели, авторша предпочитает правдиво записать то, что видела, чувствовала и слышала от окружающих в конце эруны* секундии семьдесят пять тысяч двадцать седьмой эры** современного эросчисления.

[*Эруна – месяц.

**Эра – год.]

Юная и гордая лесовичка Ирис сидела на берегу ручья и маялась нестерпимой скукой. Несмотря на то, что Ирис была урождённой лесовичкой, а потому маленькой и стройной, волосы у неё имели весьма необычный для лесовичек цвет – каштановый, – что несомненно говорило о её уникальности. А ведь это было далеко не единственное её достоинство. Следовало ещё отметить её удивительную ловкость, дальновзоркость, меткость в стрельбе из релурты* и тонкий слух. Эти выдающиеся таланты неоспоримо должны были повлечь за собой великую судьбу.

[*Релурта – оружие вроде лука.]

В свободное время Ирис предавалась мечтаниям о своём будущем величии. Такие мечтания она именовала предвидениями. Но её предвидения, как это ни ужасно, никогда не оформлялись в конкретные планы, поэтому ей приходилось ждать внешних событий, чтобы отреагировать на них. «Именно извне придут возможности», – повторяла Ирис и скучала, разглядывая волны быстрого ручья. Вниз по течению стремились серые рыбы, которые часто выпрыгивали из воды почти на метр, а потом ловко и гладко погружались обратно в прозрачную воду. Ирис вытащила из колчана стрелу и аккуратно вложила её в релурту.

«Способности надо постоянно развивать», – говорила учительница в школе. Ах, глупая старая Анаис, зачем она раскрыла этот секрет всем школьникам? Неужели она не видела, что из всех них одна Ирис способна многого достичь, и больше никто?

То, что случилось дальше, показалось бы странным непосвящённому наблюдателю: поза лесовички неуловимо изменилась, релурта беззвучно и незримо опустела, а на другой стороне ручья затрепыхалась рыбина, пригвождённая стрелой к твёрдой глине крутого берега.

Старый седой бородатый Бор сидел в приятной, располагающей к медитации зелени кустов и созерцал. Сквозь листву был виден чистейший ручей с песчаным дном, и солнце просвечивало его воду насквозь. Проплывающие рыбы отбрасывали на дно тень, ветерок кружил над ручьём розовый лист сакуры, а на противоположном берегу маялась от безделья молодая и тощая лесовичка. Был чудесный безоблачный день, и старый Бор собирался провести его в созерцании целиком и полностью. Однако каштановая лесовичка начала творить довольно интересные вещи, и Бор решил посмотреть поближе.

Ирис пригвоздила уже третью рыбину, но снова не в голову, а посередине, чем была страшно недовольна. Рыбы трепыхались и, казалось, глумились над ней. В это время из кустов на противоположном берегу вылез седой немощный старик, очевидно, тоже лесовик, но нездешний, и стал спускаться по крутому глиняному склону к ручью. Старик был одет в белый балахон, немного заляпанный зеленью, а теперь ещё и глиной. Ирис с некоторым презрением

смотрела на его немощное перемещение, но когда он слез, юная лесовичка начала испытывать некоторое беспокойство и даже негодование, ибо старик стал разглядывать результаты её тира, причём весьма неодобрительно.

– Что ж... глупость, молодость, горячая кровь... презрение к чужой жизни...

«Что это? Что за набор слов?»

– Не слишком ли много рыбы для одной девушки? Интересно, что ещё умеет эта юная лесовичка? Или она планирует посвятить жизнь рыбалке?..

«?.. Вот нахал!»

Ирис вложила стрелу и неуловимым выстрелом пригвоздила четвёртую рыбину рядом со стариком. Лесовик отпрянул (очевидно, от страха), чем доставил Ирис огромное удовольствие, хотя четвёртая рыба повисла на самом кончике хвоста.

– Поосторожней, юная дама! С вашей неидеальной меткостью можно и промахнуться, – ядовито сказал старик своим хрипловатым голосом.

– Да как ты смеешь? – всерьёз рассердилась Ирис.

– Ох, что за манеры?..

– Да что тебе надо?

– Я как более старый, мудрый и опытный пытаюсь дать вам совет, милая лесовичка: способности надо развивать под руководством мудрого и опытного наставника, а чужую жизнь нужно беречь так же, как свою, – с этими словами противный старик снял ещё живую четвёртую рыбу со стрелы и опустил в воду.

– Я очень сомневаюсь, что вы убиваете рыбу, чтобы накормить свою семью, – продолжал лесовик. – Вы просто маетесь тут от безделья, дорогая!

– Да ты хоть знаешь, с кем говоришь, старый пень? – закричала Ирис, вспомнив о своих предвидениях.

Старик грустно улыбнулся:

– С маленькой, тощей, глупой, жестокой, невоспитанной, гордой недоучкой!

Лесовичка вытаращила глаза и приоткрыла рот (что в соседней стране называют «челюсть отвисла»). За всю её жизнь ей не доводилось слышать и половины тех оскорблений, которые она услышала сейчас от этого несносного старика. Вот так она и сидела, побледневшая, с минуту. А потом сдвинула тонкие брови и зло улыбнулась. Она нарочито медленно вложила стрелу в релурту и навела её на лесовика.

– Так вот, дед, – медленно проговорила она, – теперь поучать буду я.

Старик на том берегу ручья комично задрожал и заломил руки.

– Нет, нет, – хрипло запричитал он, – из меня выйдет плохая уха!

– Это была твоя последняя шутка, – ласково пропела лесовичка своим нежным высоким голосом.

Старик часто заморгал, видимо сообразив, что доигрался, а лесовичка «замедлила время». Она сама точно не знала, время ли замедлялось, или её движения так ускорились, но мир вокруг застыл, алмазный ручей замер, розовые листочки успокоились и комичные глаза лесовика не успели моргнуть. Сейчас она всадит две стрелы в широкие рукава стариковского балахона – в правый и в левый, – а потом расскажет нахалу, кто она такая, какое будущее её ждёт и как почтительно надо к ней обращаться. И тут случилось страшное: пальчики лесовички соскочили (а с ней такое иногда бывало) и стрела метнулась в старца, разя насмерть, в самую шею. Ирис завизжала, зажмурила глаза и потеряла сознание.

Когда Ирис очнулась, что-то сильно скребло всю её спину и затылок. Она с трудом открыла глаза, увидела перед собой голубое небо и тянущуюся к небу высокую траву, всё время перемещающуюся. Лесовичка приподняла голову и обнаружила, что седой старик бес-

церемонно тащит её по траве за прекрасные стройные ноги. Тут она припомнила эпизод на ручье и начала всячески вырываться, дрыгать ногами, цепляться руками за траву и кричать. Старик сразу отпустил её. Ирис вскочила на ноги, потеряла равновесие и села, но тут же снова вскочила и заняла воинственную позу.

– Ах ты, маленький сморчок! Ты хотел украсть невинную беззащитную лесную девушку! – сказала она, с негодованием прожигая старого лесовика лазурным взглядом.

– Ты – убийца, и вместо обучения в своей школе ты предстанешь пред светлые очи квазилендской королевы, которая свершит над тобой справедливый и страшный суд, – сурово сказал старик.

«Всё-таки я убила того нахала, – с ужасом подумала Ирис. – Очевидно, это какой-то другой старик. А я-то приняла его за того самого... Они все на одно лицо». Она постаралась поскорее взять себя в руки. Всё-таки её ждёт великое будущее, которое придётся завоевать, а потому жертв не избежать.

– Уж не ты ли доставишь меня на суд этой самой королевы? – насмешливо спросила Ирис. – Убогий бедняга! Ты только что имел честь прикасаться к ногам будущей королевы всего мира и даже общаться с ней, поэтому всю оставшуюся жизнь благодари за это счастье своего идола и больше не вставай у меня на пути! Прощай, дурачок! Я свободна!

И с этими словами Ирис «замедлила время». Мир замер: замер лесовик, замерло раздольное поле, замерли кудрявые облака, а Ирис побежала, ощущая лёгкость, свежесть и молодость. В расталкиваемом воздухе развевались её каштановые волосы и полоскалась зелёная юбка, немного испачканная недавним экзотическим передвижением по траве. Её лёгкие туфельки мяли траву и полевые цветы, а глаза были голубее десятого неба.

Ирис была абсолютно уверена, что за высоким холмом на краю поля увидит свой родной лес. Но увидела она небольшой каменный замок.

«Куда меня затащил проклятый старик?» – недовольно думала лесовичка, подходя к дубовым воротам. Ей припомнились слова о королеве и справедливом, страшном суде, поэтому она поёжилась и решила поскорее уйти подальше от замка. Старик появился, как из-под земли. Секунду назад его не было рядом, в этом Ирис могла поклясться.

– Ну вот, не только ты умеешь творить фокусы, – довольно сказал лесовик. – Заходи, тебя давно ждут.

– Кто? – заинтересовалась Ирис. – И зачем?

– Не зайдёшь – не узнаешь, – ответил старик и исчез.

И тогда любопытная лесовичка решила переступить порог неизвестности.

За большими дубовыми воротами замка располагался маленький зелёный дворик. Ирис решительно озиралась. Справа цвели тюльпаны на клумбах. Слева, за красивым каменным проёмом в стене любопытных вела наверх винтовая лестница. Лестница привела к двери, в которую Ирис не сомневаясь вошла. В богатой зале под крышей из стекла сидела на изящном троне квазилендская королева – никем другим эта женщина быть не могла. Она была такой позолоченной, что каштановая лесовичка, будущая королева всего мира, сразу помрачнела. Квазилендская королева положила ногу на ногу и насмешливо посмотрела на маленькую Ирис. В этот момент кто-то прикоснулся к плечу лесовички сзади, и бедняжка вскрикнула от неожиданности. За её спиной оказалась высокая черноволосая женщина очень сурового и мрачного вида – полная противоположность квазилендской повелительницы. «Любая девушка станет такой мрачной, если будет долго находиться в присутствии этой королевы», – подумала Ирис. В животе её начинала точить ужасная зависть к гордой повелительнице на троне, которой все

восхищаются, все поклоняются и подчиняются, у которой есть всё, что она пожелает, и в которую, разумеется, безумно влюблены очень многие симпатичные лесовики... При мысли о симпатичных лесовиках Ирис закусил боковую свою нижнюю розовую губку. Перед ней всплыли все её прошлые прекрасные постельные фантазии, полные невероятных наслаждений для её юного тела, и она не знала, куда теперь эти фантазии деть на время аудиенции.

Вдруг у подножия трона появился всё тот же старик, который её тащил, но только более смиренный. Он опустился на колено и с достоинством произнёс:

– Ваше величество, молю о справедливом суде над этой девицей, да воздастся ей не больше и не меньше, но по заслугам.

Ирис второй раз за день смотрела округлившимися от удивления глазами. До неё вдруг дошло, что она попала, что вот он – королевский страшный суд, и что этот старик сейчас заложит её целиком и полностью. У Ирис не было никаких оснований полагаться на милость величественной женщины на троне. Наоборот, лесовичка полагала, что квазилендская королева очень обрадуется появлению повода жестоко расправиться с прекрасной лесной девушкой, с детства мечтающей занять её трон.

– Анастасия, выйди и запри дверь снаружи! – повелела квазилендская королева, и мрачная брюнетка мигом исполнила приказ.

«Я пропала!» – подумала Ирис, бегая глазами по крепким стенам и зарешённым окнам. В отчаянии она «замедлила время» и бросилась на дверь. Дверь была крепко заперта... Старик быстро приближался к ней: оказывается, «замедление времени» на него не действовало. В маленькой головке Ирис метались мысли: «Сражаться? Я безоружна! Как открыть дверь? Я пропала!»

– Прекратите эти фокусы, юная дама! – сказал старый лесовик. Ирис насупилась и сложила руки на груди. Она решила гордо принять свою судьбу.

Старик обратился к квазилендской королеве:

– Ваше величество, эта девушка бесцеремонно убила бы меня только за то, что я сказал ей правду о ней. Она – хладнокровная убийца. Ранее она ради развлечения застрелила из релурты десять рыб, и нет никаких оснований считать, что этим исчерпывается перечень её жертв. Она очень опасна не только своим нравом и меткостью в релуртной стрельбе, но ещё и тем, что обладает магическими способностями. Даже мне с моей подготовкой довольно трудно обогнать её. Кроме того, она читает мысли и легко манипулирует людьми! Её необходимо немедленно сжечь, иначе всё королевство окажется в большой опасности!

Старик нагло привирал и топил Ирис в глазах квазилендской королевы, но лесовичка не спешила оправдываться и по-прежнему гордо молчала.

Со двора донёсся стук. Квазилендская королева встрепенулась, резко поднялась с трона и прошествовала к окну.

«Вот ты и попала», – услышала Ирис шёпот позади себя. Она оглянулась: седой старик стоял у неё за спиной, сверля её своим болотным взглядом. «У тебя есть единственный шанс, – продолжал лесовик, и Ирис с удивлением заметила, что он говорит, не открывая рта. – Напади на квазилендскую королеву и попытайся её убить. Это твой единственный шанс. Всё в твоих руках».

Ирис посмотрела на свои руки и увидела, что сжимает длинный острый кинжал. Время замедлилось само по себе, и кто-то толкнул её к квазилендской королеве. Ирис медленно пошла по направлению к повелительнице. «Убьёшь квазилендскую королеву и станешь королевой всего мира! – продолжал нашёптывать старик. – Твоя мечта сбудется!» Грудь лесовички вдруг сжала нестерпимая тоска. Между тем квазилендская королева открыла окно и спросила через решётку, кто прибыл.

– Это гонец с письмом, – ответил снизу детский голос.

Ирис приближалась к квазилендской королеве. Всё плыло у неё перед глазами, как после долгого кружения на месте. Ей виделось будущее, и в этом будущем не было ни квазилендской королевы, ни королевы всего мира, а была чернота, как в ночном лесу после пожара. Лесовичка остановилась и выронила кинжал. Он со звоном упал на каменный пол. Квазилендская королева удивлённо оглянулась на Ирис. Тогда лесовичка решила никого не убивать, и её сердце сразу почувствовало светлый солнечный луч, наполняющий душу теплом, изгоняющим видения мрачного будущего.

– Лесовичка, – сказала повелительница, возвращаясь на трон, – я давно слышала о тебе. Твоя школьная учительница говорила, что ты очень способная девчонка, имеющая магический дар. Я сама возьму тебя на воспитание, если ты поклянёшься мне в верности, – квазилендская королева положила ногу на ногу. Слабая головка Ирис опять закружилась. Бедная юная лесовичка уже ничего не понимала и не знала, чего ожидать.

– Но, – продолжала квазилендская королева, – за твою досадную провинность тебе придётся претерпеть наказание.

Казалось, повелительница искренне соболезнует Ирис и печалится... Вдруг квазилендская королева ударила ногой об пол, встала и, яростно сверкнув глазами, произнесла металлическим голосом и тоном, не терпящим никаких возражений:

– Ты проведёшь в тюрьме целые сутки!

Сердечко Ирис ушло в пятки. Она вся задрожала – маленькая, слабая лесовичка, которую так легко уничтожить.

– Анастасия, уведи девчонку! – крикнула квазилендская королева. Сзади послышался тихий звон, потом скрип открывающейся двери. Ирис с ужасом смотрела на повелительницу. Квазилендская королева указала на дверь рукой, и солнечный свет вспыхнул на её золотом браслете. Холодная Анастасия взяла Ирис за вялую ручку и повела вниз по лестнице. Они вышли в маленький зелёный дворик, а оттуда – в узкий проход, за которым лестница шла не вверх, а вниз. Там Анастасия открыла тяжёлую дверь, впуская Ирис в темницу. Когда дверь захлопнулась и ключ в замке повернулся, лесовичка забилась в угол и расплакалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.